

УДК 341.211

**ЛУГАНСКАЯ И ДОНЕЦКАЯ НАРОДНЫЕ РЕСПУБЛИКИ,
ТАКЖЕ КАК И ПРИДНЕСТРОВЬЕ ИМЕЮТ
ВСЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ
ДЛЯ ИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ**

Бабурин Сергей Николаевич,
*д-р юрид. наук, профессор,
президент Ассоциации юридических вузов,
президент международной Славянской академии наук,
образования, искусств и культуры, главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
e-mail: sbaburin@muiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

В статье рассматриваются современные подходы к дипломатическому признанию новых государств, аргументируется вывод, что Донецкая и Луганская Народные Республики, Приднестровье имеют необходимые международно-правовые основания для их дипломатического признания: постоянное население, определенную территорию, правительство, способность вступать в сношения с другими государствами. Приводятся примеры сложностей с дипломатическим признанием из истории международных отношений.

Ключевые слова: суверенитет, международная правосубъектность, дипломатическое признание ДНР, ЛНР и ПМР, формы и критерии дипломатического признания

**LUHANSK AND DONETSK PEOPLE'S REPUBLICS,
AS WELL AS TRANSNISTRIA, HAVE ALL
THE INTERNATIONAL LEGAL GROUNDS FOR THEIR DIPLOMATIC
RECOGNITION**

Baburin S.N.,
*doctor of law, Professor,
President of the Association of law schools,
the President of the International Slavic Academy of Sciences, education, arts and culture,
Chief researcher of the ISPR RAS,
e-mail: sbaburin@muiiv.ru,
Professor of the Moscow Witte University, honoured science worker of RF, Moscow*

The article deals with the modern approaches to diplomatic recognition of the new States, argues the conclusion that Donetsk and Luhansk people's Republic have the necessary international legal grounds for their diplomatic recognition: a permanent population, a defined territory, a government capacity to enter into relations with other States. Examples of difficulties with the diplomatic recognition of the history of international relations.

Keywords: sovereignty, international personality, diplomatic recognition DNR, LNR and PMR, forms and criteria for diplomatic recognition

DOI 10.21777/2587-9472-2018-4-7-15

Весной 2014 г. Донбасс в ответ на государственный переворот в Киеве, свержение президента Украины В.Ф. Януковича и захват власти прозападными украинскими шовинистами, сделал свой цивилизационный выбор: он решил остаться русским. 7 апреля 2014 г. была провозглашена До-

нецкая Народная Республика, 27 апреля – Луганская Народная Республика, которые после референдума 11 мая 2014 г. о самоопределении обрели государственную независимость¹.

Возвращение Крыма и Севастополя в состав России, рождение Донецкой и Луганской Народных Республик не просто разрушили показное благолепие Русского мира в его восточнославянской части, но и обострили многие накопившиеся проблемы международного права. Речь идет как о признании мировым сообществом факта изменения юрисдикции над Крымом, так и о дипломатическом признании вновь возникших на востоке Украины государств. Вопрос о Крыме – тема другого разговора², остановимся на вопросах, связанных с признанием международной правосубъектности Донецкой и Луганской Народных Республик, да и существующей с 1990 г. Приднестровской Молдавской Республики.

Отказ международного сообщества дипломатически признать ДНР и ЛНР, равно как и отказ Российской Федерации и признать обе новые независимые республик, и, тем более, принять их в состав России, требуют обстоятельного анализа.

В Уставе ООН о признании государств нет ни слова, устав рассчитан на государства, уже являющиеся субъектами международного права. Но именно Устав ООН сегодня – один из краеугольных камней международного публичного права, которое и сформировано усилиями национальных государств. Рождение международного права, писал выдающийся русский юрист П.Е. Казанский, объясняется «необходимостью общей работы народов над достижением общих им целей»[7].

Любое государство обладает международной правосубъектностью в том случае, когда может реализовывать свои внешнеполитические функции, а не только ими обладает. При этом правоспособность состоит в способности государства участвовать в международных правоотношениях, независимо от его реального участия в них. Предполагается, что субъект международного права является носителем международных прав и обязанностей, участником международных отношений.

Сам институт международной правосубъектности государств включает нормы, устанавливающие правоспособность, дееспособность и деликтоспособность государств как субъектов международного права³. Но и анализ этих норм не даст прямого ответа на вопрос об условиях и механизме международного признания государств.

До XIX в. формировавшемся ещё международном праве господствовал принцип, предотвращавший самостоятельное обретение независимости колониальными владениями империалистических держав, наделявший признание государства функцией его создания. Считалось, что только в силу признания другими странами государство или правительство приобретало международную правосубъектность, после чего и становилось государством. В эпоху революционных и антиколониальных войн в международном праве возобладал другой подход: возникновение государства не зависит от его признания, признание государства само по себе не образует правосубъектности, оно лишь констатирует её наличие.

Есть ученые, настаивающие на решающей роли дипломатического признания, вплоть до объявления основанием существования государства его вступление в ООН (тот же Джон Дугард)⁴, но такая правовая норма нигде юридически не зафиксирована. Бесспорно, признание делает государство полноправным членом мирового сообщества, но оно всё же не создает государства. Государства могут существовать и без их дипломатического признания. Глядя на международное сообщество, можно констатировать, что существуют государства, никем не признанные, и, напротив, есть признанные государства, которых реально не существует (например, не имеющее своей территории Государство Палестина, признанная 135 государствами – членами ООН).

Для осознания права народов на самоопределение важно иметь в виду норму Заключительного акта Соперничества по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. о том, что народы вправе сами распоряжаться своей судьбой, что «все народы всегда имеют право в условиях

¹ Подробнее см., напр.: Руденко М.В. Памяти Парламента Новороссии // Славяне. Журнал международной Славянской академии. – 2017. – № 4. – С. 40–48.

² См.: *Бабурин С.Н.* Крым навеки с Россией. Историко-правовое обоснование воссоединения Республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией. – М.: Книжный мир, 2014.

³ См.: *Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов.* 3-е изд. – М.: Норма, 2005. – 51 с.; Галушко Д.В. Указ. Соч. Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии): монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 24 с.

⁴ См., напр.: *Dugard J.* Recognition and the United Nations. Leiden^ Grotius Publications, 1987.

полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению своё политическое, экономическое, социальное и культурное развитие» [4]. Устав ООН содержит важные косвенные указания на справедливость и международную правосубъектность всех народов. Так, уже в преамбуле Устава ООН среди целей организации на равных указаны как утверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, так и утверждение веры в равенство прав больших и малых наций [17]. А в ст. 73 Устава ООН зафиксировано, что члены ООН, «которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли ещё полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и, как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности» [18].

Крайне неточным или просто неверным следует считать утверждение, что правоспособность любого государства является относительной, а «суверенитет одного государства ограничен суверенитетом другого государства» [7]. Главное качество суверенитета как раз и состоит в безоговорочности верховенства власти государства внутри и вовне страны. А выстраивание тех или иных отношений с другими государствами, взятие на себя тех или иных международных обязательств – это суверенное решение самого государства. Заявлять о любых ограничениях суверенитета – это просто отрицать его наличие. Модели конфедераций, федераций и даже союзных государств, предусматривающих консолидированный суверенитет, только подтверждают этот принцип. Суверенитет – это никем и ничем не ограниченная власть⁵. Уже века незыблема формула: суверенитет есть такое «юридическое свойство государства, в силу которого государство может быть юридически связано лишь своею собственной волей» [2]. И. Кант даже писал, что государство не есть имущество, оно есть «сообщество людей, которым и которыми повелевать и располагать не может никто, кроме него самого» [10].

Международное право – право прецедентное. На задержке международного признания ДНР и ЛНР, как и ряда других государств постсоветского пространства отрицательно сказывается пример самонапровозглашенной республики Северного Кипра, признанной Турцией, но игнорируемой уже многие годы международным сообществом.

Следует отметить, что на Кипре сложилась иная правовая ситуация, чем в постсоветском пространстве, различающаяся проблемой легитимности возникновения государства. Но не только этим. Абхазия, например, и по советским конституциям признавалась государством. Кроме того, прецедент непризнания раскола Кипра фактически нейтрализован альтернативным прецедентом – признанием независимости союзных республик, входивших ранее в СССР и СФРЮ.

Универсальный, общепризнанный подход к дипломатическому признанию государств отсутствует, оставаясь до сих пор не столько в сфере права, сколько в сфере политики. Как в 1991 г. был решен вопрос о массовом международном дипломатическом признании союзных республик, из которых состояли Советский Союз и Социалистическая Югославия? Не обращаясь в ООН, вообще не оглядываясь на мировое сообщество народов, Совет ЕС на уровне министров иностранных дел, представлявший только 12 государств Европы, установил пять критериев официального дипломатического признания «новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе»:

- соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по хельсинкскому Заключительному акту и Парижской хартии, особенно в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;

- гарантии прав этнических и национальных групп и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках ОБСЕ;

- уважение нерушимости всех границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирными средствами и с общего согласия;

- принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также безопасности и региональной стабильности;

⁵ См.: *Исаев И.А.* Топос и номос: пространство правопорядков. – М.: Норма, 2007. – С. 61–110.

- обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государства и региональных споров» [5].

Как видим, за фиговым листком прав человека европейских лидеров скрывали только формальную безопасность и обеспечение их собственных интересов, мало заботясь о судьбе народов, проживавших на территориях, охваченных в 1991 г. сломом прежних государственных скреп. Уже 23 декабря 1991 г., в день появления Заявления «двенадцати», ФРГ заявила о дипломатическом признании Хорватии и Словении, взорвав государственную стабильность Югославии и застав врасплох всю остальную Европу (государства ЕС последуют за Германией только 15 января 1992 г.).

Каждое уже существующее государство свободно в признании независимости вновь образовавшегося государства и не обязано выжидать признания со стороны других, часто имеющих свои пристрастия государств. Практика, конечно же, идет по пути согласования действий по признанию государств. Швейцария, как известно, существовала как независимое государство с XIV века, а признана была таковым только на Вестфальском конгрессе в 1648 г. Участники Лондонского договора 1827 г. признали независимость Греции, хотя Стамбул ещё считал её частью территории Оттоманской империи. Европейцы вряд ли забыли, что Франция признала Соединенные Штаты Северной Америки 15 марта 1778 г., когда те формально ещё были частью Великобритании и вели борьбу за независимость. Великобритания же признала независимость США только 3 сентября 1783 г.

Особенно болезненным признанием было всегда для государства, от которого отделилась вновь возникшее государство. Португалия стала самостоятельным государством в 1640 г., отделившись от Испании, но последняя признала этот факт только в 1668 г. Что, впрочем, не мешало другим европейским государствам уважать фактическую независимость Португалии и поддерживать с ней отношения. «Признание нового государства со стороны того, от которого оно отделилось, не имеет особого правового значения, но представляет, конечно, чрезвычайную политическую важность. Обыкновенно оно дается после признания его со стороны государств посторонних» [8] – писал П.Е. Казанский.

Непризнание не может служить основанием для нарушения территориального верховенства государства, для военного вторжения и т.п. Государство должно быть признано, если оно удовлетворяет определенным условиям, формулируемым международным правом⁶. Условия эти изначально сводятся к вопросу эффективности государственной власти на данной территории, то есть международное право признает государство, если таковое существует на деле⁷.

Помимо европейского «экспромта» декабря 1991 г. существует и более добросовестный подход к международному признанию возникающих государств. Конвенция о правах и обязанностях государств, подписанная на VII Панамериканской конференции в Монтевидео 26 декабря 1933 г., не случайно в ст. 1 определила, что государство как субъект международного права должно обладать следующими чертами: а) постоянным населением; б) определенной территорией; в) правительством; г) способностью вступать в сношения с другими государствами [11]. ДНР, ЛНР, ПМР такими чертами обладают. Как обладали с 1991 г. и Абхазия, и Южная Осетия, дипломатически признанные Россией в 2008 г.

Вопрос о признании международной правосубъектности любого нового государства решается всегда с позиции соответствия политическим интересам объявляющего о признании государства. В 1849 г. правительство США отказало в признании независимости Венгрии юридически только потому, что революционное правительство не контролировало твердо и уверенно своей территории. Политически – из-за нежелания входить в конфликт с монархами Европы. Задержка в признании Советской России формально объяснялась в правовом отношении тоже причиной отсутствия контроля над собственной территорией, фактически же – нежеланием признавать победившую Русскую революцию.

Аналогично и, например, Ирландия, которая де-юре долго поддерживала дипломатические отношения с правительством Польши, находящимся в изгнании (эмиграции), и лишь в 1963 г. решила предоставить признание де-юре польскому правительству в Варшаве, что, впрочем, не помешало развитию польского социалистического государства. Именно в этот период мировая практика начинает

⁶ Подробнее см.: Левин И.Д. Суверенитет / Переиздание. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 122–123.

⁷ Там же. См. также: Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – Т. 1. – С. 288–291; Казанский П. Учебник международного права... – С. 36–40.

отказываться от дипломатического признания правительств, оставив только признание государств. Отношения к правительствам и режимам, приходящим к власти неконституционным путем, строились и строятся в международных отношениях на политической целесообразности и собственных национальных интересах конкретных государств.

Если новое государство и его правительство в силах исполнять свои обязанности, то непризнание их другими государствами было бы, по мнению Д.П. Никольского, незаконным вмешательством во внутренние дела этих государства и правительства [15]. Среди обязанностей нового государства – уважение внутреннего порядка и неприкосновенности границ других государств.

Исторически сложились две *формы признания*:

а) торжественное формальное действие, выраженное в особом заявлении (декларации), а то и особом договоре с новым государством – признание де-юре;

б) молчаливое признание, доходящее вплоть до заключения с новым государством договоров по текущим вопросам межгосударственных отношений или принятии его дипломатических представителей (направлении таких представителей к нему) – признание де-факто.

Видный специалист по международному праву Ф. Лист, хотя и полагал, что государства просто не существует до его дипломатического признания, единственным условием признания видел ручательство государства, «добивающегося вступления в международное общение», в соблюдении международно-правовых норм. «Если это предполагаемое условие имеется налицо, то законность возникновения государства не подлежит дальнейшему расследованию». Даже государство, возникшее путем насилия, например, вооруженным отторжением от метрополии, могло, по мнению Ф. Листа, требовать признания [13].

Признание государства «всего лишь означает, что государство, которое его признает, принимает правосубъектность другого государства со всеми правами и обязанностями, установленными международным правом. Признание является безусловным и бесповоротным» (ст. 6 Конвенции Монтевидео 1933 г.).

Проведение с руководителями Абхазии, ПМР, Южной Осетии уже с 1992 г. различных дипломатических консультаций и переговоров с участием официальных должностных лиц России, Грузии, Молдовы, Украины, ОБСЕ, подписание в том или ином составе официальными представителями этих государств различных документов само по себе уже свидетельствовало о признании новых государств, поскольку «сношения, которые открыто поддерживают с ними государства, дают им без дальнейших условий международное признание» [9]. ДНР и ЛНР, участвуя 5 сентября 2014 г. в подписании Минского соглашения (протокола), продемонстрировали всему миру способность новых республик участвовать в создании и реализации норм международного права, что рассматривается как важнейшая характеристика понятия «субъект международного права» [14].

Н.Б. Крылов справедливо подчеркивал, что непосредственное участие в процессе создания и реализации норм международного права является прямым проявлением международной правосубъектности [12]. Ради реализации Минского протокола и последовавших за ним Минских соглашений ДНР и ЛНР в 2015 г. заморозили свой проект объединения двух республик в единую Новороссию.

ДНР, ЛНР и ПМР обладают международной правосубъектностью уже потому, что способны участвовать в международных правоотношениях. Следует иметь в виду и такой отмеченный Л.П. Ануфриевой момент, как то, что «способность иметь международно-правовые права и обязанности всегда отличается от реального, фактического владения ими на основании вступления в правоотношения» [1].

Иное дело, что никто не может навязать государству установление им с кем-либо официальных дипломатических отношений, не зависящих от признания, как, впрочем, и заставить осуществить акт формального дипломатического признания.

Иногда для дипломатического признания по политическим мотивам на передний план выдвигают эффективность и стабильность государственного режима, длительность фактического существования государства. Так, в 90-е годы XX века многие европейские государства признали Хорватию, Словению и раздираемую войной Боснию, но не признавали Союзную Республику Югославию. Или другой пример: существующая с 1949 г. КНДР была признана Ирландией лишь 17 декабря 2003 г.

Двойственность международных стандартов, применяемых в мире к ситуации с ДНР и ЛНР, про-

является через сравнение ситуации в Донбассе с ситуацией в сербском крае Косово и Метохия. Косово дипломатически признано многими государствами Европы, но европейцы отказываются распространить косовский прецедент на Крым и Севастополь, говоря, что в Косово было много человеческих жертв, а Крым ушел в Россию без таковых. Логика извращенная, но тогда пусть её применяют и к республикам Донбасса, где человеческих жертв уже очень много! Тем более, что в Письменном меморандуме США от 17 апреля 2009 г., представленном Международному Суду ООН в связи со слушаниями по Косово написано: «Декларации о независимости могут, и часто так и происходит, нарушать внутреннее законодательство. Однако это не означает, что происходит нарушение международного права». Международный Суд ООН согласился с логикой США, признал 22 июля 2010 г. право Косово на независимость, записав в своём решении: «Никакого общего запрета на одностороннее провозглашение независимости не вытекает из практики Совета Безопасности». И далее: «Общее международное право не содержит какого-либо применимого запрета на провозглашение независимости» [16].

Прецедент с дипломатическим признанием Косово есть. Он с полным на то основанием должен быть применим к Донецкой и Луганской Народным Республикам, к Приднестровской Молдавской Республике. Тем более, что более 65 стран дипломатически признали независимое Косово ещё до решения Международного Суда ООН, в том числе в начале 2008 г. Великобритания, США, Франция, ФРГ, Италия, Польша, Турция, Эстония.

Итак, и по критериям Конвенции Монтевидео 1933 г., и по критериям заявления «двенадцати» 1991 г., и на основании косовского прецедента 2010 г. Донецкая и Луганская Народные Республики, Приднестровская Молдавская Республика имеют все основания для их дипломатического признания, они на практике неоднократно подтвердили, что обладают международной правосубъектностью.

Признанию ДНР и ЛНР де-юре западными государствами препятствует русский характер новых республик, их официально выразившееся стремление войти в состав Российской Федерации. Эта же причина уже более 25 лет препятствует признанию Приднестровской Молдавской Республики.

Между тем, не только Русский мир простирается далеко за пределы Российской Федерации. Так, в 2000 г. премьер-министр Венгрии В. Орбан во время визита в Будапешт его болгарского коллеги И. Костова заявил о том, что границы венгерского государства не совпадают с границами венгерской нации. Это не всем понравилось, но Европа смолчала. Тем более, что вплоть до XIX в. при рассмотрении роли субъектов международного права термины «нация» и «государство» часто использовались взаимозаменяемо⁸.

Отказ Российской Федерации в 2014 г. признать международную правосубъектность ДНР и ЛНР был большой политической ошибкой. Очевидно, руководство России опасалось втягивания в войну, которую в тот момент развязало в Донбассе новое руководство Украины. Основания для таких опасений, конечно, были. Но дипломатическая решимость Российской Федерации, её активная помощь украинским антифашистам в других регионах могли в тот момент принципиально изменить ситуацию. Жаль, что этот шанс был упущен.

Фактически, все непризнанные постсоветские государства давно уже являются «признанными». Во второй половине XX в. признание стали часто путать с приемом в Организацию Объединенных Наций, которая всё же является пусть и самым массовым, но союзом государств конфедеративного типа, решения которого формально не могут быть обязательны для государств, в нём не состоящих. Следует руководствоваться и напоминанием в Итоговом документе Мадридской встречи 1980 г. представителей государств – участников СБСЕ от 6 сентября 1983 г. о праве любого государства принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть участником двусторонних или многосторонних договоров [6].

Признание бывает единичным и коллективным, прямым или автоматическим. Последнее становится следствием любого действия, которое подразумевает намерение признать новое государство. Независимость Абхазии и Южной Осетии признали в 2008 г. Российская Федерация и Республика Никарагуа, затем ещё ряд государств. Приднестровье признано Абхазией и Южной Осетией, а независимость ДНР и ЛНР уже признана Южной Осетией. Те или иные особенности признания просто не проработаны в различных международных конвенциях и правовых обычаях.

⁸ См.: *Галушко Д.В.* Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии). – С. 16.

Вновь отмечу главное. При возникновении нового государства не некая государственная власть получает в свое владение территорию, а государство возникает в тот самый момент, когда фактически зарождается верховная власть, господствующая над определенной территорией. «Политическое существование государства не зависит от признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость для обеспечения его сохранения и процветания, и, следовательно, формировать себя таким образом, каким оно считает нужным, законодательствовать в соответствии с его интересами, управлять его услугами, а также определять юрисдикции и компетенции его судов. Осуществление этих прав не имеет иных ограничений кроме осуществления прав других государств в соответствии с нормами международного права» (ст. 3 Конвенции Монтевидео 1933 г.) [11].

Акт же дипломатического признания имеет не только правовое, но и нравственное значение. В этом случае речь идет о принятии государства в полноправные члены международного сообщества, чему обязательно предшествует решительная поддержка народом нового государства, борющегося за своё право на свободу и самостоятельное развитие.

Следует ли что-то предпринять для скорейшего признания другими государствами международной правосубъектности Донецкой и Луганской Народных Республик, как и Приднестровской Молдавской Республики? Следует. Жизненно важно:

- укреплять непризнанным республикам свою национальную государственность, развивать политическую и правовую системы, обеспечить свою безопасность и территориальную неприкосновенность. Для успешного конституционного строительства новых государств учитывать опыт уже сложившихся государств постсоветского пространства⁹;

- развивать социально-экономическую сферу, формируя независимую ни от кого финансово-экономическую основу своей государственности;

- стремиться получить поддержку участников ЕАЭС, прежде всего Российской Федерации, для включения новых государств в процессы евразийской межгосударственной интеграции;

- продолжать дипломатические усилия по формированию правильного международного имиджа своих государств.

Путь ДНР, ЛНР и ПМР в будущее идёт через укрепление их национальной независимости. Но и руководству Российской Федерации самое время задуматься о своей исторической ответственности за судьбу отторгнутых от России в 1991 г. частей её собственного многонационального народа. Русским и братским им народам давно пора собираться вместе. Даже если кому-то из соседей это не будет нравиться.

В перспективе именно через международно-правовое признание ДНР, ЛНР и ПМР могут войти в состав Российской Федерации. Но наш долг перед ветеранами, победившими в 1945 г. объединенную Гитлером Европу, перед нашими потомками требует, чтобы в едином Союзном государстве объединились народы Белоруссии, Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, братской Украины и, возможно, иные желающие этого народы. За собирание нашей исторической Родины надо бороться.

Список литературы

1. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. – М.: Спарк, 2002. – 32 с.
2. Верховенство и независимость (суверенитет) государства // *Право и мир в международных отношениях*. Сб. статей под ред. проф. гр. Л.А. Комаровского и П.М. Богаевского. – М.: изд. магазина «Книжное дело», 1899. – С. 5–6.
3. *Галушко Д.В.* Международно-правовые проблемы правосубъектности государств (на примере Ирландии): монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 18 с.
4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1 августа 1975 г. // *Действующее международное право*. В 3-х томах. Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том. 1. – М.: изд-во МНИМО, 1996. – 77 с.

⁹ См., напр.: *Василевич Г.А.* Проекты конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994). – Минск: Право и экономика, 2014.

5. Заявление «двенадцати» о будущем статусе России и других бывших республик, 23 декабря 1991 г. // Действующее международное право. В 3-х томах. Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том. 1. – С. 160–161.
6. Итоговый документ Мадридской встречи 1980 г. представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 6 сентября 1983 г. // Действующее международное право. В 3-х томах. Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том. 1. – М.: изд-во МНИМО, 1996. – 153 с.
7. *Казанский П.* Договорные реки. Очерки истории и теории международного речного права. Т. 2. – Казань: типогр. губернского правления, 1895. – 7 с.
8. *Казанский П.* Учебник международного права публичного и гражданского. 2 изд. – Одесса, 1904. – 37 с.
9. *Казанский П.* Учебник международного права публичного и гражданского. 2 изд. – Одесса, 1904. – 39 с.
10. *Кант И.* Вечный мир. Философский очерк. Пер. с нем. / под ред. Л.А. Комаровского. – М.: типогр. Т-ва И.Д. Сытина, 1905. – 3 с.
11. Конвенция о правах и обязанностях государств (г. Монтевидео, 26 декабря 1933 г.). – URL: http://jonline.zakon.kz/Dokument/?doc_id=38249008 (дата обращения: 01.11.2018).
12. *Крылов Н.Б.* Правотворческая деятельность международных организаций. – М.: Наука, 1988. – 24 с.
13. *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении. Пер. с 6-го нем. / под ред. В.Э. Грабаря. – Юрьев: типогр. К. Матисена, 1917. – 64 с.
14. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 23 с.; Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2001. – 77 с.
15. *Никольский Д.П.* Международное право. – СПб., 1903. – 21 с.
16. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина, 18 марта 2014 г. – URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 01.11.2018).
17. Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. В 3-х томах. Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том. 1. – М.: изд-во МНИМО, 1996. – С. 7.
18. Устав Организации Объединенных Наций // Действующее международное право. В 3-х томах. Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том. 1. – М.: изд-во МНИМО, 1996. – С. 24–25.

References

1. *Anufrieva L.P.* Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: pravovye kategorii. – М.: Spark, 2002. – 32 s.
2. Verhovenstvo i nezavisimost' (suverenitet) gosudarstva // Pravo i mir v mezhdunarodnyh otnosheniyah. Sb. statej pod red. prof. gr. L.A. Komarovskogo i P.M. Bogaevskogo. – М.: izd. magazina «Knizhnoe delo», 1899. – S. 5–6.
3. *Galushko D.V.* Mezhdunarodno-pravovye problemy pravosub'ektnosti gosudarstv (na primere Irlandii): monografiya. – М.: yurlitinform, 2017. – 18 s.
4. Zaklyuchitel'nyj akt Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, 1 avgusta 1975 g. // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3-h tomah. Sost. Yu.M. Kolosov i Eh.S. Krivchikova. Tom. 1. – М.: izd-vo MNIMO, 1996. – 77 s.
5. Zayavlenie «dvenadcati» o budushchem statuse Rossii i drugih byvshih respublik, 23 dekabrya 1991 g. // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3-h tomah. Sost. Yu.M. Kolosov i Eh.S. Krivchikova. Tom. 1. – S. 160–161.
6. Itogovyj dokument Madridskoj vstrechi 1980 goda predstavitelej gosudarstv – uchastnikov Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, 6 sentyabrya 1983 g. // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3-h tomah. Sost. Yu.M. Kolosov i Eh.S. Krivchikova. Tom. 1. – М.: izd-vo MNIMO, 1996. – 153 s.
7. *Kazanskij P.* Dogovornye reki. Ocherki istorii i teorii mezhdunarodnogo rechnogo prava. T. 2. – Kazan': tipogr. gubernskogo pravleniya, 1895. – 7 s.
8. *Kazanskij P.* Uchebnik mezhdunarodnogo prava publichnogo i grazhdanskogo. 2 izd. – Odessa, 1904. – 37 s.
9. *Kazanskij P.* Uchebnik mezhdunarodnogo prava publichnogo i grazhdanskogo. 2 izd. – Odessa, 1904. – 39 s.
10. *Kant I.* Vechnyj mir. Filosofskij ocherk. Per. s nem. / pod red. L.A. Komarovskogo. – М.: Tipogr. T-va I.D. Sytina, 1905. – 3 s.
11. Konvenciya o pravah i obyazannostyah gosudarstv (g. Montevideo, 26 dekabrya 1933 g.). – URL: http://jonline.zakon.kz/Dokument/?doc_id=38249008 (data obrashcheniya: 01.11.2018).

12. *Krylov N.B.* Pravotvorcheskaya deyatel'nost' mezhdunarodnyh organizacij. – M.: Nauka, 1988. – 24 s.
13. *List F.* Mezhdunarodnoe pravo v sistematicheskom izlozhenii. Per. s 6-go nem. / pod red. V.Eh. Grabarya. – Yur'ev: Tipogr. K. Mattisena, 1917. – 64 s.
14. *Lukashuk I.I.* Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik. – M.: Volters Kluver, 2005. – S. 23; Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / otv. red. Yu.M. Kolosov, Eh.S. Krivchikova. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. – 77 s.
15. *Nikol'skij D.P.* Mezhdunarodnoe pravo. – SPb., 1903. – 21 s.
16. Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina, 18 marta 2014 g. – URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (data obrashcheniya: 01.11.2018).
17. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3-h tomah. Sost. Yu.M. Kolosov i Eh.S. Krivchikova. Tom. 1. – M.: izd-vo MNIMO, 1996. – 7 s.
18. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3-h tomah. Sost. Yu.M. Kolosov i Eh.S. Krivchikova. Tom. 1. – M.: izd-vo MNIMO, 1996. – S. 24–25.